

В. Тотоміянцъ.

Роль силы въ конфликтахъ жизни.

Недавно «Международный институтъ для обмѣна передовыми опытами», находящійся въ Парижѣ, издалъ сборникъ мнѣній выдающихся современныхъ ученыхъ политиковъ, какъ результатъ ихъ спеціальнаго вопроса. «Институтъ» задался вопросомъ, должны ли конфликты между народами и различными классами одного народа, ведущіе къ войнѣ и забастовкамъ, рѣшаться силою или мирнымъ посредничествомъ. Лицамъ, которымъ была разослана анкета, былъ предложенъ вопросъ, кажется ли имъ насиліе, какъ война, революція, стачки, судъ Линча и дуэль, лучшимъ средствомъ разрѣшенія конфликтовъ.

Первый отвѣтъ декана медицинскаго факультета въ Каирѣ Османа Халебъ-Бея съ нѣкоторой горечью констатируетъ, что насиліе царитъ вездѣ, и мирныя средства едва ли надолго дѣйствительны.

Второй отвѣтъ данъ нѣмецкимъ соціологомъ д-ромъ Г. Ратценхоферомъ. По его мнѣнію, сила является и останется продолжительною функціей соціальной жизни. Государство и правовой порядокъ—созданія силы, не могутъ существовать безъ нея. Внутри цивилизація зависитъ отъ сознательнаго и насильственнаго примѣненія соціального авторитета въ пользу общихъ интересовъ и противъ поползновенія безсовѣстныхъ. Всегда будутъ существовать люди, которые преслѣдуютъ свои интересы, не обращая вниманія на окружающихъ. Поэтому общество не можетъ обойтись безъ полиціи и уголовного права.

Сила, готовая быть примѣненной, является единственнымъ естественнымъ и безапелляционнымъ средствомъ для рѣшенія политическихъ и экономическихъ разногласій между государствами. Только сила можетъ рѣшить, какой интересъ можетъ быть удовлетворенъ и какой подавленъ. Войны приносятъ съ собой послѣ моря горя перемѣны границъ государства, побѣду сильныхъ и жизнеспособныхъ надъ слабыми.

Отвѣтъ нашего соотечественнаго, французскаго социолога И. Новикова особенно интересенъ. По его мнѣнію, сила не въ состояніи улаживать конфликты, она можетъ только вызывать и раздувать ихъ. Общественный конфликтъ или социальный «вопросъ» является ни чѣмъ инымъ, какъ массовою болѣзью. Пока органъ выполняетъ въ человѣческомъ организмѣ свой долгъ, человѣкъ не заботится о немъ. Только тогда, когда органъ перестаетъ правильно функционировать, когда появляется боль, его значеніе вырастетъ въ сознаніи человѣка.

Эта аналогія примѣнима также къ человѣческому обществу и къ государству. «Нормандскаго вопроса» во Франціи нѣтъ, нормандцы и не думаютъ объ отдѣленіи отъ Франціи, ибо они очень довольны и равноправны съ коренными французами. Другое дѣло эльзасцы. Большая часть населенія Эльзасъ-Лотарингіи страдаетъ отъ насильственной аннексіи 1871 года. Имъ противно нѣмецкое владычество. Тамъ ощущается боль, а гдѣ есть боль, тамъ возникаетъ «вопросъ», въ данномъ случаѣ «эльзасскій вопросъ». Что, въ концѣ-концовъ, сдѣлала сила? Она не помѣшала даже возникнуть эльзасскому вопросу.

То же самое происходитъ и въ социальной области. И внутри страны нельзя создать прогресса силой. Прогрессъ и насиліе—двѣ противоположности, какъ свѣтъ и тьма. Гдѣ дѣйствуетъ сила или насиліе, тамъ нѣтъ истиннаго прогресса. «Прогрессъ заключается въ ростѣ тѣсныхъ связей индивидуума съ обществомъ». Главнѣйшая изъ этихъ связей создается только трудомъ. Для прогресса науки нужно работать, для прогресса земледѣлія, для постройки домовъ и т. п. тоже нужно работать.

Насиліе останавливаетъ эту работу и потому противно прогрессу.

Профессоръ парижскаго университета Ш. Рише заявляетъ, что принципъ насилія есть заблужденіе. Заблужденіе же нуждается въ насиліи, чтобы господствовать. Революціи являются чистѣйшимъ насиліемъ и потому вредны. Война является варварскимъ, бессмысленнымъ уничтоженіемъ и отрицаніемъ всякой морали. Но въ будущемъ опасны не внутреннія тренія, а войны, и противъ нихъ долженъ дѣйствовать международный трибуналъ, рѣшенія котораго должны быть обязательными для всѣхъ.

Лейпцигскій профессоръ В. Оствальдъ пишетъ, что насиліе во всѣхъ его формахъ является примитивнымъ, грубѣйшимъ и нецѣлесообразнымъ средствомъ къ устраненію противоположностей между индивидуумомъ и группами. Совершенныя формы жизни характеризуются меньшей потерей энергіи и проявляются двояко: путемъ предварительныхъ договоровъ и учрежденіемъ третейскихъ судовъ для мирнаго рѣшенія вопросовъ.

Д-ръ Ю. Офнеръ, членъ австрійскаго рейхсрата полагаетъ, что война, революція и всеобщая стачка должны пускаться въ ходъ только въ крайнихъ случаяхъ.

М. Угартэ, членъ аргентинскаго парламента, допускаетъ насиліе только какъ средство противъ насилія.

Э. Бріа, редакторъ органа союза производительныхъ товариществъ Франціи, является противникомъ насилія во всѣхъ сферахъ жизни и сторонникомъ обязательнаго третейскаго суда.

Парижскій профессоръ П. Ноде пишетъ, что и безъ насилія можно добиться всего. Стачки не являются факторомъ прогресса. Онѣ законны, но не должны породить безпорядковъ и анархіи. Непозволительно, чтобы предприниматель увольнял рабочихъ по своему капризу, но не менѣе непозволительно и то, что рабочіе вдругъ прекращаютъ работу, не думая о хозяинѣ и обществѣ.

Д-ръ С. Мотода пишетъ изъ Токио, что сила можетъ быть примѣнена только въ случаяхъ самозащиты. Единственнымъ

средствомъ для устраненія конфликтовъ безъ насилія является мораль. Ни одно другое учрежденіе не можетъ устранить рѣшающее превосходство физической силы. Поэтому, единственнымъ благомъ, въ которомъ мы нуждаемся, является развитіе моральнаго сознанія какъ всего общества, такъ и индивидуума».

В. Бернеръ, секретарь австрійскаго «Этического общества», считаетъ, что революція разрушаетъ и разбѣдаетъ, а положительныя ея стороны никакъ не могутъ быть предусмотрѣны. Война является результатомъ анархическихъ отношеній и государствъ между собой и можетъ быть допущена только въ случаѣ вмѣшательства во внутреннія дѣла чужой державы. Забастовки могутъ быть оправданы съ этической точки зрѣнія только тогда, когда онѣ носятъ оборонительный характеръ.

Александра Давидъ изъ Туниса увѣрена, что укрѣпленіе идеи мира получится въ результатѣ воспитанія. Классовая борьба и революція могутъ произвести перемѣщеніе нѣкоторыхъ элементовъ въ обществѣ, могутъ передать власть и богатство одной касты другой, но онѣ не могутъ измѣнить внутренняго существа человѣка. «Стачка, являющаяся одной изъ формъ революціи, замѣняющей явное насиліе хитростью, конечно, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть успѣхъ. Но въ чемъ заключается этотъ успѣхъ? Въ повышеніи заработной платы на нѣсколько сантимовъ. Эти деньги имѣютъ значеніе для тѣхъ, кто ихъ добился, но развѣ онѣ измѣняютъ основы соціальной организаціи, отношенія между трудомъ и капиталомъ и понятія большинства людей о роли третейскихъ судовъ и ихъ сущности».

Французскій сенаторъ Д'Эстурнель де-Констанъ утверждаетъ, что Дарвинъ никогда не говорилъ о силѣ, какъ послѣднемъ словѣ въ борьбѣ за существованіе. Въ настоящее же время насиліе не только не устраняетъ, а обостряетъ конфликты. Наша ошибка заключается въ томъ, что мы измѣряемъ будущее масштабомъ прошлаго.

Цюрихскій профессоръ А. Форель, извѣстный психіатръ, не

вѣрять въ силу насилія, ибо оно порождаетъ противодѣйствіе. Въ виду исключеній онъ допускаетъ забастовки, революцію и войны. Онъ ничего не возражаетъ противъ оборонительной войны. Война можетъ быть вытѣснена третейскимъ судомъ, а затѣмъ федераціей всѣхъ культурныхъ націй. Такая федерація, какъ видно изъ примѣра Соединенныхъ Штатовъ и Швейцаріи, можетъ быть осуществлена. Современная война, въ отличіе отъ старыхъ войнъ, не является средствомъ возрожденія народовъ, ибо ведетъ къ истребленію молодыхъ и здоровыхъ мужчинъ.

«Что касается стачекъ, то онѣ постепенно должны быть вытѣснены потребительными и производительными кооперативами, ведущими къ устраненію трестовъ и капитализма».

Членъ французскаго парламента Ш. Бокье съ горечью рассказываетъ о своемъ разочарованіи въ третейскихъ судахъ. Онъ посѣщалъ всѣ конгрессы міра, но они не принесли никакого мира. Раздоры между націями не уменьшились.

В. Шортъ, секретарь Нью-Йоркской лиги мира, предлагаетъ учрежденіе международной полиціи, которая слѣдила бы за соблюденіемъ постановленій международныхъ третейскихъ судовъ.

А. Кеферъ, секретарь федераціи французскихъ типографскихъ рабочихъ, пишетъ: «Сила сыграетъ свою роль, когда распространится альтруизмъ, когда человѣческая мораль проникнетъ въ политику. Подъ альтруизмомъ я подразумѣваю нѣчто въ родѣ патриотизма Востока. Для созданія его понадобится вліяніе новаго ученія, новой религіи, которая умѣрила бы идеи и чувства. Для достиженія столь крупнаго переворота, въ результатъ котораго получится перерожденіе народовъ Европы и всего міра и наступленія мирной трудовой жизни, нужны силы сердца».

Профессоръ Бухарестскаго университета, Драгическу, полагаетъ, что при нынѣшнихъ условіяхъ только войной можно добиться удовлетворительнаго рѣшенія конфликтовъ. До войны турки считали себя сильнѣйшими. Если бы Европѣ предоставили право опредѣлить, на чьей сторонѣ сила, то она, судя только

по цифрамъ, вѣроятно, усмотрѣла бы превосходство силъ, а, слѣдовательно, и правъ на сторонѣ турокъ. При всемъ желаніи европейскій третейскій судъ не призналъ бы за балканскими народами того права, которое они завоевали съ оружіемъ въ рукахъ. Побѣда надъ турками, несомнѣнно, является и побѣдой цивилизаціи надъ варварствомъ. Что сдѣлали для прогресса турки, населяющіе богатые, плодородные края и единственный по своей красотѣ Босфоръ? Ясно, что дѣло турокъ не является дѣломъ цивилизаціи и прогресса.

Д-ръ Шіе-Тонъ-Фа, префектъ провинці Нанкинъ, съ горечью жалуется на то, что мирные китайцы на практикѣ увидѣли, что только сильные имѣютъ право на независимое существованіе и потому и имъ приходится обратить вниманіе на развитіе среди своихъ силы.

Таковы результаты анкеты относительно роли силы и насилія въ жизни человѣчества. Большинство сужденій, безусловно, склоняется къ тому, что выдающаяся роль силы и насилія временна и должна постепенно уступить мѣсто мирнымъ формамъ взаимныхъ отношеній.

Гос. Центр.
ИСТОРИЧЕСКОЕ АД.
Библио.